

Палимпсест.

Столб прожектора – гладкий, поваленный ствол
светоносного дерева. Мощная корона
прорастала в экране листвою зелёной.

Там над каждым листочком мерцал ореол,
будто был он безликой, живою иконой.

Летний домик, где крышей пророс виноград.

Стол. Пустые тарелки. В них плещутся звёзды.
Трутся запахи, листья, тяжёлые гроздья
голосов вдалеке. Трётся ветвями сад,
И от треня вокруг согревается воздух.

Набухает в квадрате окна лунный диск,
титры в небе под ним полосой серебристой.

Но прочесть не успел – они слишком уж быстро
уплывали за холм. Сноп сияющих брызг
распустился над садом, как будто со свистом

в диск луны вдруг всадили огромный топор.

Он рассыпался, и в серебристом тумане
снова титры, плывущие в листоплесканьях:
режиссёр, сценарист, оператор, актёр,...
Поневоле один во всех лицах и званьях.